

Иерей Олег Давыденков

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ МОНОФИЗИТСКОЙ ИЕРАРХИИ*

Противостояние между халкидонитами и монофизитами, начиная с 451 года и вплоть до гонений Юстина I, неверно представлять как борьбу двух церквей, скорее это был конфликт двух религиозных партий, двух богословских направлений внутри Церкви или внутри местных церквей. Каждая сторона предполагала, что неверное учение разрушится само собою, и останется одна истинная кафолическая Церковь. Разделения церквей, как такового, не было вовсе. Если монофизитам удавалось провести на ту или иную кафедру своего кандидата, то правительство и не думало предпринимать никаких мер к его устранению. Также и халкидониты не стремились к тому, чтобы наряду с монофизитским епископом в той же области существовал и православный. Если же на кафедру назначался епископ-дифизит, то монофизиты могли его не признавать, однако считали это временным несчастьем и не теряли надежды пережить его. Несогласные со своим епископом могли воздержаться от общения с ним в таинствах или перебраться в соседнюю епархию, где сохранялась истинная вера, однако большинство населения находилось в общении со своим епископом вне зависимости от его доктринальной позиции¹.

Однако в Антиохии, по сообщению бар-Афтонии, число монофизитов, воздерживавшихся от общения в таинствах со своим епископом-дифизитом, было значительно. Когда Севир, став патриархом, вступал в Антиохию, многочисленные толпы горожан приветствовали его криками: «Мы хотим участвовать в святых таинствах! Мы хотим крестить наших детей!»²

* Данная статья является продолжением работ, опубликованных в предыдущих номерах Богословского Сборника.

¹ Болотов В.В., проф. Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994. Т. IV. С. 482-483; Meyendorff J. Imperial Unity and Christian Divisions. New York, 1988. P. 228.

² John of Beit-Aphtonie. Life of Severus. Ed. H. A. Kugener. PO, II. P. 241

Юстиниан, прекратив гонения на монофизитов, хотел взять их измором. Епископов-нехалкидонитов он более не преследовал, но требовал от них, чтобы они воздерживались от всяких иерархических действий, то есть за ними признавалось право лишь литургисать, но не посвящать в иерархические степени. План императора был совершенно прост: епископы и пресвитеры умирали, и перед монофизитами открывалась перспектива либо превратиться в беспоповцев, либо присоединиться к Православной Церкви¹.

Однако в Сирии эти планы императора оказались сорваны благодаря деятельности таких вождей монофизитского движения, как Иоанн Телльский и Иаков Барадей.

Идея создания особой «нелегальной» иерархии появилась среди противников Халкидона в царствование Юстина I и была связана с серьезным изменением экклезиологических представлений, характерных для послеапостольского периода. Посвящение в епископы всегда предполагало служение в определенной церкви. Церковные каноны IV-V столетий строго запрещали давать посвящение «лично», так, чтобы посвященный в сан далее мог бы по своему усмотрению распорядиться полученным даром. Фундаментальный экклезиологический принцип определял епископство как церковное служение, а не привилегию, сообщаемую индивидууму².

Метаморфозы экклезиологического сознания монофизитов, возможно, не привели бы к таким серьезным последствиям, если бы эти идеи не были освящены авторитетом самого Севира Антиохийского. Севир не скрывал своих убеждений, согласно которым истинное рукоположение есть прежде всего дело истинной веры, а канонические формальности не имеют существенного значения. Еще до начала деятельности Иоанна Телльского Севир предпринимал усилия, направленные на восполнение монофизитского клира, значительно ослабленного гонениями³. В царствование Юстина I он писал игумену сирийского монастыря Мар Вассы Юлиану: «Во времена гонений всякий боголюбивый епископ, где бы он ни находился, если он дер-

¹ Болотов В.В., проф. Цит. изд. Т. IV. С. 380.

² Meyendorff J. Op. cit. P. 228.

³ Frend W.H.C. Severus of Antioch and the origin of the monophysite hierarchy. // *Orientalia Christiana Analecta* 195. Rome, 1973. P. 273.

жится той же веры и пребывает с нами в полном общении, может лично удовлетворять нужды православных, которые в этом нуждаются»¹.

Одновременно Севир писал своим, находившимся на кафедрах, сторонникам, Мариону Азрскому и Сергию Киррскому, призывая их сотрудничать с монастырем Бар-Саумы и посвятить для него клириков².

Однако пока речь не шла о создании параллельной иерархии. Севир и некоторые другие наиболее ответственные вожди монофизитства осознавали, что политика массовых персональных хиротоний, особенно архиерейских, повлечет за собой появление новой экклезиологии и сделает раскол необратимым³.

В отношении к халкидонской иерархии Севир занимал умеренную позицию. В одном из писем из ссылки он утверждает, что принятие таинств от руки неправославного клирика оскверняет душу, однако не влечет за собой смерти души и вечного осуждения⁴. До логического конца идеи Севира довел Иоанн Телльский.

Иоанн Телльский⁵

Иоанн бар-Курсус (Кириакус), епископ г. Теллы (Константины) в Осроене, был поставлен на кафедру в 519 году. В 521 году был сослан императором Юстином I⁶.

С помощью Феодоры, жены императора Юстиниана, Иоанн под предлогом лечения добился своего перевода в столицу. Уже здесь, скрываемый от полиции императрицей, он у себя на дому начинает рукополагать священников⁷.

Требования создания параллельной иерархии впервые исходят из среды монофизитских монахов, во множестве бежавших из своих монастырей в восточные провинции и даже в Персию. Особенно много бежавших монахов сосредоточилось в горах, в окрестностях Мардина,

¹ Letters I, 59. Ed. and tr. E.W. Brooks. PO 12, 2. Paris, 1916. P. 178-179.

² *Frend W.H.C.* Op. cit. P. 273.

³ *Meyendorff J.* Op. cit. P. 229.

⁴ *Frend W.H.C.* Op. cit. P. 267.

⁵ Жизнеописание Иоанна Телльского составлено Иоанном Эфесским: *John of Ephesus. Lives of Eastern Saints.* Ed. and tr. E.W. Brooks. PO 18. Paris, 1925.

⁶ Дьяконов А.П. Иоанн бар-Курсус // *Словарь Христианство.* Т. I. С. 619-620.

⁷ *Протоиерей А. Шмеман.* Исторический путь Православия. М., 1993. С. 200.

возле персидской границы. Монахи требовали от епископов-монофизитов посвящать священников. На эти требования и откликнулся Иоанн Телльский, начавший свою деятельность в 529-530 годах¹.

Для того, чтобы иметь возможность действовать безопасно, Иоанн бежал в Персию, и отсюда он открыл агитацию в пользу монофизитов. Среди монофизитов сделалось известно, что он в известное время явится на границу, и туда обыкновенно стекались ставленники².

По сообщению Иоанна Эфесского, к Иоанну ежедневно приходило от 50 до 300 человек из Армении, Финикии, Каппадокии и других восточных областей. Иоанн всех экзаменовал в знании Писаний, умении читать Псалтирь и т.п. По его собственному сообщению, за один год (вероятно, 530) он посвятил в священный сан около 840 человек только из монахов своего монастыря. Всего Иоанну усвоят до 170000 священнических и диаконских хиротоний³.

Не исключено, что именно деятельность Иоанна Телльского убедила Юстиниана прекратить гонения⁴.

В 533 году Иоанн путешествовал в столицу империи для защиты своей веры. Вернувшись в Сирию, Иоанн продолжил свою деятельность. После Константинопольского собора 535-536 годов Севир решился на последний шаг. Иоанн получил от него разрешение посвящать не только священников и диаконов, но и епископов, в том числе и для монофизитов в Персии. Одновременно деятельность Иоанна поддержал и патриарх Александрийский Феодосий, фактический глава всех монофизитов. К 537 году в отдаленных районах Сирии уже существовала параллельная иерархия.

В том же году завязались сношения из-за личности Иоанна между константинопольским и персидским дворами. Персидский военачальник Марзбан арестовал Иоанна; последний не дал выкупа и потому был выдан в руки Антиохийского патриарха Ефрема. Иоанна заточили в одном из монастырей в Антиохии, где он умер 6 февраля 538 года⁵.

¹ *John of Ephesus. Lives of Eastern Saints.* PO 18. Paris, 1925. P. 516-517.

² *Болотов В.В.* Цит. изд. Т. IV. С. 380.

³ *John of Ephesus.* Op. cit. P. 518, 521.

⁴ *Frend W.H.C.* Op. cit. P. 273.

⁵ *Болотов В.В.* Цит. изд. Т. IV. С. 380; *Дьяконов А.П.* Цит. изд. С. 619; *W.H.C. Frend.* Op. cit. P. 274; *J.Meyendorff.* Op. cit. P. 229.

Яковитской Церковью Иоанн Телльский почитается как святой (память 6 февраля). Из литературных произведений Иоанна известны: «Ответы на вопросы Сергия», каноны, исповедание веры, адресованное монастырям телльской епархии, и «Толкование на Трисвятое»¹.

¹ Дьяконов А.П. Цит. изд. С. 619.

П. Малков

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ ОБ ИМЕНИ БОЖИЕМ*

Спор об Имени Божием, продолжавшийся среди представителей русского богословия на протяжении XX столетия, – область столкновения теологических и философских посылок, резких взаимных упреков сторон, анафем и обвинений друг друга во всевозможных ересях. При этом спорящие, как правило, упускали из внимания вопрос, являющийся здесь основным: какой из вариантов учения об Имени Божием в наибольшей степени соответствует Церковному учению о Спасении человека? Какой из подходов к разрешению этой проблемы дает нам более совершенную надежду на возможность приобщения к плодам спасительной Жертвы Христовой и достижению обожения? Попробую предложить некие (пока еще весьма предварительные и несистематичные) суждения на сей счет. При этом обозначу также и догматические проблемы, которые возникают при рассмотрении темы почитания Имени Божия и при формулировании церковного учения по этому вопросу.

Сразу оговорюсь: моя позиция противоположна учению имяславия – в формулировках ли афонских сторонников этой богословской теории, в версиях ли выдающихся представителей русской религиозной философии.

Сделаю еще одно предварительное замечание: как мне представляется, та основательная и подробная полемика, что шла в первой половине XX столетия в связи с проблемой Имени Божия, по вполне объективным причинам в любом случае не смогла бы дать достаточного и убедительного ответа на возникший богословский вопрос. К сожалению, в тот период в среде самых лучших и просвещеннейших умов отечественной теологии практически отсутствовало подробное и адекватное знакомство с паламитской традицией, с учением святителя Григория о Божест-

* Расширенный текст доклада на Богословской конференции ПСТБИ 2002 года.